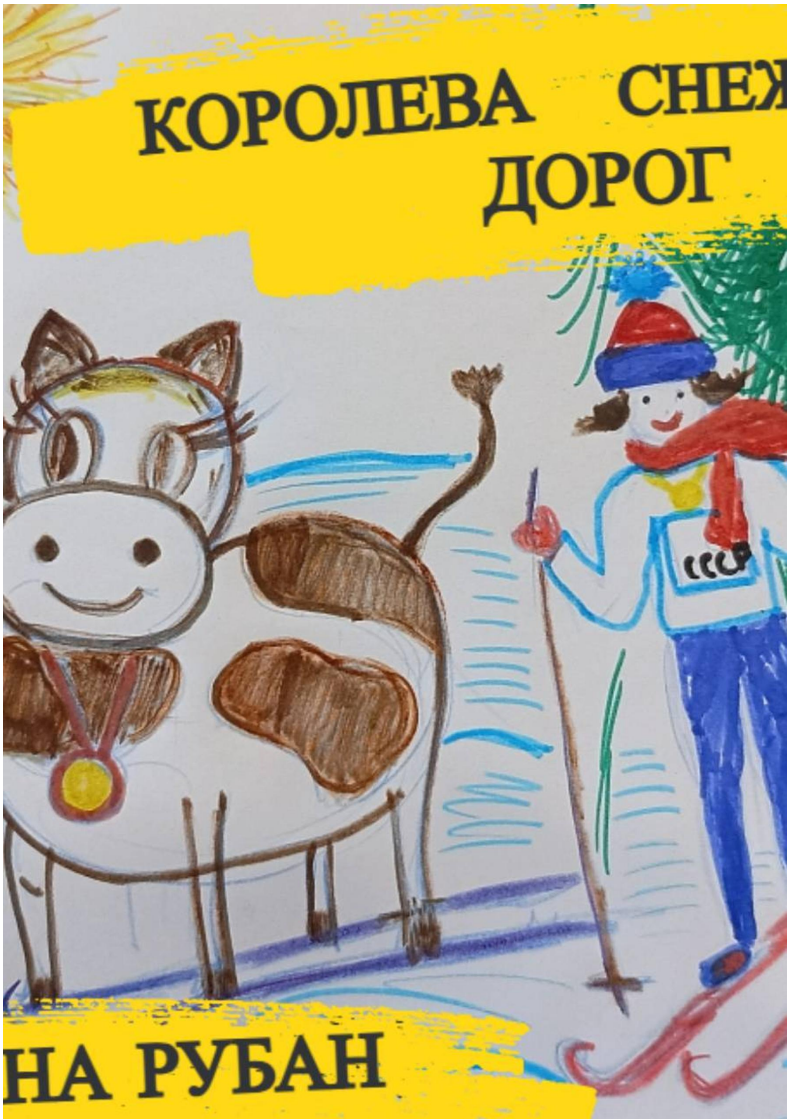
КОРОЛЕВА СНЕЖ
ДОРОГ

НА РУБАН

Елена Рубан

Королева снежных дорог

https://litres.ru/74982969
SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ для детей, которые боятся начинать. И для взрослых, которые забыли, что ещё могут.

Историю рассказывает снегирь Пётр Иванович — говорящий, любопытный, всё видящий с берёзы под окном. Он был рядом, когда Галина Кулакова - олимпийская чемпионка в детстве строгала лыжи из бочки из-под огурцов, бежала шесть километров в школу и сбегала из больницы ночью в тапочках, чтобы тренироваться.

Книга не про спорт — про то, как вставать, когда мир говорит «лежи». Про красную варежку-штурвал и «прощальный поцелуй» отца, ушедшего на фронт. В конце — задания для юного чемпиона: найди свою «бочку», упади семь раз, встань восемь.

Ты — тоже чемпион. Просто пока не знаешь.

Чик-чирик. А снегири не врут. Просто о сложном.

Елена Рубан
Королева снежных дорог

Сказка «Королева снежных дорог»Сказка, рассказанная снегирём Петром Ивановичем, который живёт на берёзе под окном Галины Кулаковой и всё-всё видит.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,в которой снегирь Пётр Иванович знакомится с Галей, теряет покой и чуть не сваливается с берёзы

Дневник снегиря Петра Ивановича. Запись первая. Знакомство.Чик-чирик.

Добрый день, дорогие читатели!Меня зовут Пётр Иванович. Я снегирь.Живу на берёзе. Под окном. В селе Италмас. В Удмуртии.Вы не знаете, где это? И я не знал. Пока не прилетел. А прилетел я сюда случайно. Летел на юг. Заблудился. Увидел берёзу. Сел. И остался.Потому что под этой берёзой жила «она». Галина. Это была деревня Степаново.Сначала я не понял, что это за девочка. Маленькая. Ходит в начальную школу. В красной варежке. Таскает откуда-то доски. Стучит топором. Соседи смеются.Я подумал: «Странная девочка. Надо присмотреться».И присмотрелся. Ох, и не пожалел. Но и покоя лишился. Навсегда.

Дневник снегиря Петра Ивановича. Запись вторая. Бочка.

Однажды, вернее - зимой, когда снег лежал выше моего

хвоста — я сидел на ветке и чистил пёрышки. Вдруг смотрю: Галя тащит что-то большое. Дубовое. Пахнет огурцами.Бочка! Настоящая бочка! Из-под солёных огурцов!Я подумал: «Зачем девочке бочка? Может, огурцы будет солить?»Но нет. Галя поставила бочку посреди двора. Взяла топор. И начала строгать.Я чуть с ветки не свалился. (Первый раз. Но кто считает? Я сбился ещё на бочке.)— Ты что делаешь? — чирикнул я.Галя посмотрела на меня. Удивилась. Но не испугалась. Вот что значит — деревенская девочка. Она никого не боится. Даже снегирей, которые умеют говорить. (А мы умеем. Просто не все слушают.)— Лыжи делаю, — сказала Галя.— Из бочки?— А из чего ещё? И дерево хорошее. Дубовое. Крепкое.Я подумал: «логично. Снегирь бы до такого не додумался. Мы, снегири, больше по части рябины».Галя строгала три дня. Соседи смеялись. Брат качал головой. Мама вздыхала.А я сидел на берёзе и болел за неё. Чирикал. Подбадривал.— Чик-чирик! — кричал я. — Давай, Галя! Чик-чирик! Не сдавайся!Она не сдавалась.

Дневник снегиря Петра Ивановича. Запись третья. Первая лыжня.

Наконец — получилось.Ну, как получилось... Одна лыжа была короче другой. На пять сантиметров. Носки не загибались. Креплений не было. Палок — тоже.Я посмотрел на это чудо и подумал: «Галя, это не лыжи. Это дрова. На таких только дрова возить». Но Галя надела свои деревяшки. Взяла в руки... ничего не взяла. Палок же не было. И пошла на

снег.И поехала.И через двадцать метров обогнала соседского пса Шарика. Шарик от удивления забыл гавкнуть. Просто стоял с открытой пастью. Как будто муху проглотил.Я засмеялся. Чик-чирик! Вот это скорость! Вот это Галя! А через двести метров Галя врезалась в сугроб.Бах! Лыжи разъехались. Палок не было. Галя вонзилась в снег носом. Прорыла борозду метров пять. Мальчишки засмеялись:— Утонула! Утонула!Я подумал: «Всё. Сейчас заплачет. Снегириное сердце не выдержит».Но Галя встала. Отряхнулась. Поправила шапку. Поправила красную варежку. И сказала:— Я капитан. Капитаны не тонут. Они просто меняют курс.Я чуть с ветки не свалился. (Второй раз. Но кто считает? Я сбился ещё на сугробе.)Капитан! Деревенская девочка! В кривых лыжах из бочки! И она говорит: «Я капитан»!Вот тогда я понял: эта девочка далеко пойдёт. Очень далеко. Может быть, дальше всех.

Дневник снегиря Петра Ивановича. Запись четвёртая. Семь падений.

В тот день Галя упала семь раз.Я считал. Снегири умеют считать. До семи — точно. Дальше сбиваемся. Но до семи — запросто.Семь падений. Один за другим. Бах! Бах! Бах!Я каждый раз думал: «Ну всё. Хватит. Сдаётся».А она вставала. Восемь раз. Восемь! Я сбился. Но потом пересчитал. Восемь подъёмов.И тогда я понял: эта девочка не сдаётся. Никогда. Ни при каких обстоятельствах.Я записал это в свой дневник. Первую важную запись. «Галя падает семь

раз. Встаёт восемь. Запомнить. Это важно».

Дневник снегиря Петра Ивановича. Запись пятая. Красная варежка.

А ещё у Гали были красные варежки. Мама связала их из старой бабушкиной шали. Кривоватые. Одна чуть больше другой. Но Галя их не снимала.— Это не варежки, — говорила она. — Это мой штурвал.Я подумал: «Штурвал? Как у корабля?»Галя кивнула. Будто услышала мои мысли. (А может, и услышала. Мы, снегири, иногда читаем мысли. Но не признаёмся. Это наш секрет.)— Я поворачиваю штурвал — и мой корабль не сбивается с курса, — сказала Галя.Она разговаривала с варежками. Да, да. Вы не ослышались. Разговаривала.— Ну, штурвал, держи меня. Не дай упасть.И варежки будто сжимались в ответ. И Галя чувствовала тепло. И бежала дальше.Я сидел на берёзе и думал: «Вот бы мне такую варежку. Может, и я бы тогда не сбивался с курса. А то лечу на юг — и прилетаю в Удмуртию. Каждый раз».

Дневник снегиря Петра Ивановича. Запись шестая. Шесть километров.

Школы в Степаново не было. Поэтому Галя ходила в соседнюю деревню. Три километра туда. Три обратно. Всего шесть. Каждый день.Зимой — на своих кривых лыжах из бочки. По лесу. Через сугробы.Я летел за ней. С ветки на ветку. С дерева на дерево. Провожал.Иногда она падала. Иногда уставала. Иногда останавливалась. Но никогда — никогда! — не опаздывала. Я спросил её однажды:— Галя, как

ты успеваешь? Ведь шесть километров! Каждый день!Она улыбнулась.— Пётр Иванович, — сказала она. (Она знала моё имя! Снегириное сердце чуть не выпрыгнуло!) — Если я буду думать, что это шесть километров, я не добегу. А если я буду думать, что это полёт — я полечу.— Полёт?— Ага. Когда ты на лыжах — ты не идёшь, ты летишь. Крылья не нужны.Я посмотрел на свои крылья. Потом на её лыжи. И подумал: «А ведь она права. Она летает. Без крыльев. Как снегирь. Только по снегу».

Дневник снегиря Петра Ивановича. Запись седьмая. Коровы.

А потом Галя выросла. И пошла работать. Дояркой. Да-да. Будущая олимпийская чемпионка — доила коров. В совхозе «Воткинский». Каждое утро. Затемно.Я летел за ней на ферму. Сидел на балке. Смотрел.Коровы её обожали. Она пела им песни. Рассказывала про лыжи. Про ветер. Про мечту.— Маня, — говорила она одной корове, — ты знаешь, что я стану чемпионкой?Маня жевала сено. И, кажется, не верила.— А я стану, — говорила Галя. — Вот увидишь. Я буду первой. На Олимпиаде.Я сидел на балке и чирикал:— Чик-чирик! Она станет! Чик-чирик! Обязательно станет!Корова смотрела на меня. Как на сумасшедшего. Ну и пусть. Снегири не обижаются. Мы выше этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.